

Шао Дзяи учла указания Сидингли и фактически осталась с ребенком на первые два дня, чтобы позаботиться о Ксиси и ее матери и сыне на вилле.

По вечерам было довольно спокойно, когда они с Сидингли варили телефонный отвар или что-то в этом роде.

Четвёртый день

Шао Дзяи внезапно получил звонок от Фана Синьцзяна, Фана Синьцзян не знала, стимулирует ли ее или нет, на самом деле она попросила Шао Дзяи прийти на встречу за кофе, желая извиниться перед ней.

"Не нужно, мисс Фэн, я не знаком с вами." Шао Джиайи напрямую отказался.

Фан Синь Янь полминуты молчала и говорила тихо: "Госпожа Шао, не поймите меня неправильно, моя мама сказала, что это вы позвонили Дин Ли, чтобы нас выпустили, так что я очень хочу поблагодарить вас".

"Мисс Фэн, нет необходимости в".

"Я умоляю тебя, Шао Цзя И, я также заверил маму, что планирую отказаться от С'дин Ли". Моя мама сказала мне поблагодарить тебя как следует, если я не смогу этого сделать, моя мама определенно не захочет меня"! Фан Синь Янь сказал и начал рыдать, звучало очень жалко.

Шао Цзя И был немного раздражен: "Скажи, куда?"

"Как насчет того, чтобы встретиться в кофейне "Олд Три" в центре города? Мне очень нравится его кофе, но, если тебе где-то лучше, ничего страшного". Тон фаната Синьцзяна сразу же изменился, совершенно без печали.

Это было даже зажато счастьем, будь то из-за того, что Шао Джиайи согласился пойти на встречу счастливым, или из-за того, что был счастлив еще кое-что?

Почему бы ни быть счастливым, Шао Дзяи решил, что это необходимо, чтобы защититься от этого фаната Синьцзяна.

"Ладно, иди туда сейчас же?" Шао Цзяньи вошел в комнату с балкона, Шао Цзиси и Шао Цзиньян взяли обеденный перерыв.

Здесь Бо Юю и Лай Шаллоу уговаривали близнецов вздремнуть, один за другим.

"Мама, крестная, я ухожу ненадолго". Шао Джиайи повесил трубку и направился в гардеробную.

"Что случилось, внезапно ушёл?" Бо Июэ смотрела на свою дочь в замешательстве.

Шао Цзяки на минуту задумалась и открыла рот, чтобы сказать им: "Я иду к Фан Синьяну".

Маленький Цинк уже заснул, Лай Шаллоу осторожно сел с кровати и подошел к ней: "Миан Миан, Динь Ли здесь нет, тебе лучше не ходить к Фан Синь Янь".

После опыта Мо Явзя, Лай Шаллоу не стал бы никому легко доверять. Не говоря уже о таких враждебных отношениях, как Фан Синь Янь и Миан Миан.

Шао Цзя И на мгновение засомневалась, думая о матери Фань Синь Янь, она действительно не могла ненавидеть это.

"Все в порядке, крестная мама, у меня есть телохранитель, назначенный мне Сдинггли на моей стороне, она может следовать за мной каждый сантиметр пути."

Лай Шеллоу тоже немного успокоилась, когда вспомнила того телохранителя, но: "Лучше дай Дингли слово".

Шао Цзя И чувствовала, что Лай Шаллоу был слишком чувствителен, насколько она знала, родители Фань Синь Янь были разведены, а ее дядя был заключен в тюрьму, не было никакой поддержки, так что она не могла споткнуться в любом случае.

Однако, с тех пор как ее крёстная мать, не имело значения, если бы она позвонила Сиддхартхе Дингли: "Хорошо, крёстная, я знаю".

Шао Цзя И переделалась и покинула виллу с телохранительницей.

Перед тем, как сесть за руль, она позвонила Сидингли, но никто не ответил.

Не было ответа два или три раза, может, он был занят!

Подумав некоторое время, Шао Цзя И послал Сидингли твиттер: "Я собираюсь встретиться с твоей бывшей девушкой!"

Когда они пришли в кафе Old Tree Coffee, телохранительница и Шао Джиайи вместе вошли в кофейню.

Официант подвел двоих к двери одной из частных комнат, Шао Цзяги осторожно оглянулся вокруг, Фан Синьян не сказал, что встреча была в частной комнате.

Дверь частной комнаты была открыта изнутри, и человеком, который отражался в глазах, действительно был Фань Синь Янь.

Шао Чжияй стоял неподвижно у двери, фанат Синь Янь улыбнулся и отказался от позиции: "Мисс Шао, пожалуйста, входите".

В отдельной комнате был лишь слегка большой круглый стол с несколькими простыми стульями, остальное было обычным украшением частной комнаты, в этом не было ничего плохого.

Шао Дзяи подняла ноги и вошла в личную комнату с двумя телохранительницами, одна за другой.

В отдельной комнате Фан Синь Янь пригласил двух человек на свои места, она и Шао Цзяй сидели лицом друг к другу, а женщина-телохранительница сидела рядом с Шао Цзяй.

Подождав, пока официант принесет две чашки кофе, Фань Синь Янь посмотрела на женщину в красном пальто напротив нее со смешанными эмоциями в глазах.

Настраивая себя, она сказала: "Мисс Шао, большое спасибо, что освободили меня и И Сюэ изнутри".

Шао Цзяки подняла глаза и посмотрела на нее, ее выражение не было неуместным, и она действовала очень искренне.

Она легко ответила: "Нет, мисс Фэн слишком вежлива".

"Могу я называть тебя Джиай?" Фан Синьян спросила с осторожностью.

Я не знаю, почему, хотя Фан Синь Янь понизила свою осанку в этот момент, она всегда не могла ей понравиться.

Может, потому что она была бывшей девушкой Сиддхартхи Дингли?

"Не могу! Мое имя, только друзья могут его называть!" Шао Цзя И затем уважал самосознание, что, поскольку она не нравится ей, она не должна иметь ничего общего с ней.

Фан Синь Янь изменила ее лицо при ее решительном отказе.

"Я знаю, что был неправ в прошлом, Джаи, я знаю, что я неправ сейчас, и я планирую отказаться от Сдингги, так почему же ты не можешь простить меня?" Фан Синь Янь также очень не любила Шао Цзя И, я действительно не знаю, в чем смысл ее снисходительности!

"Мы не подходим для дружбы, если мисс Фэн не имеет ничего общего, я уйду первой!" Шао Дзяйи встала со стула, и женщина-телохранительница рядом с ней сделала то же самое.

Только, как женщина-телохранитель встала, ее ноги вдруг ослабли, и она упала на колени, а затем потеряла сознание.

Шао Цзя И посмотрела на эту сцену с нескромным энтузиазмом и поспешила позвонить ей: "Лючия, Лючия, ты просыпаешься".

Женщина на земле вообще не ответила, а Фань Синь Янь рядом с ней злорадствовала и говорила: "Тебе не нужно звонить, она не проснется ни на день".

Шао Дзяи гневно посмотрел на самодовольного Фана Синьяня, она все-таки слишком доверяла этой женщине!

В отдельной комнате не было окна, только вытяжной вентилятор, Шао Цзян вытащила телефон, но подошел Фан Синь Янь и был готов забрать его.

Шао Цзяйи перевернулась, прямо в живот Фан Синь Янь, и Фан Синь Янь прикрыла живот от боли и прижала его к стене.

"Проклятая женщина!"

Точно так же, как звонок собирался пройти, Фань Синь Янь внезапно наклонился, потянул за запястье Шао Цзяйи и направился к двери.

Шао Джайи была немного сбита с толку своими действиями.

По ту сторону телефона, на звонок Сиддхартхи Дингли уже ответили: "Миан Миан".

Просто не дожидаясь, пока Шао Дзяги заговорит, Фан Синьян силой толкнул Шао Дзяги на заднюю дверь.

Тогда Шао Джайи почувствовала только боль на спине, и больше она ничего не знала.

После того, как они устроились, Фань Синь Янь натерла ей больной живот и взяла в руки мобильный телефон Шао Чжияйи, который все еще был подключен на полу, она все еще могла

слышать тревожный звонок С Динь Ли: "Миан Миан, ты говоришь! Скажи что-нибудь!"

Ревность ворвалась, как приливная волна, Фан Синь Янь сразу же закончил звонок и выключил телефон Шао Цзяньи.

Вытащив свой телефон, она набрала номер Гон Хуэй: "Готово, теперь как нам вытащить её из этой кофейни?"

<http://tl.rulate.ru/book/11719/1402683>